Отпускать

Отпускать надо птичек - из клетки И кораблик бумажный - по лужам!

Человека, что больше не нужен Отпустить не получится. Слишком Это слово цинично и скупо! Лицемеры им любят бросаться...

Ты не рвал чью — то душу на части, Ты не врал о несбыточном завтра... Отпустил.

Так красиво и просто... И никто не осудит за грубость!

Продолжай себе врать. Философствуй. Отпускаю...

Как грех! Или — Глупость.

Машенька

Я отрастила волосы — проволока из меди... Все мои черные полосы дьявольски мне идут! В мою берлогу захаживают медведи, Медведи цветы охапками мне несут!

Медведи большие и сильные, (Но не злые), С шерстью из барбершопов, С монетным жиром...

Я надеваю чулки, чтобы не простыли, Чтобы, насытившись, пощадили Их недокормленные глаза.

Медведей согрею чаем. Не только чаем... Штопаем вечера и закат встречаем...

Медведи качают меня ночами, Спятившими отчаянными ночами, А после сопят в плечо и гонят дурные сны.

Я засыпаю.

Отчаянно засыпаю, Пока не случилась утечка больной печали

В спасительной пьяной спячке До новой своей весны.

Гонка

Женщине чувства найти нелегко, Пусть взгляд будет гол и прян, Чтоб самый паршивый из мудаков, Тебя звал — «прекрасная дрянь»!

Любовь — Это рынок, А ты — товар.

Давай, шевелись гори! Помаду поярче, чтобы отвлечь От черной дыры внутри!

Любовь - это гонка на каблуках, У каждой здесь свой азарт... Ну что ты все морщишь курносый нос? Не видишь — идем на март!

А ты засела в пуховиках, Ресницы блестят от слез... Все веришь в чувства без кошелька, В букеты без алых роз...

Ругаешь гонки и каблуки, Ныряешь в огонь баллад..

А знаешь, пусть сбудется! Верь. Живи. А я выхожу на старт!

Научись и верь Если не в чудо,

То в завтрашнее начало, Приучи себя видеть лучшее в новом дне. И люби людей, Не все же из них Иуды, И ковром печали стену клеймят не все! Покрывалом боли не застилают спальню, Даже в кружках у них — лишь кофе, но не вина!

Не играют драму, Не ковыряют раны.

И душа у них -Это море, А не дыра.

Уезжай в эту ночь,
Мой "не последний» поезд!
Уходи прочь
по рельсам,
Считая, как шпалы,дни
Ты же сам говорилВ эту жизнь мы приходим с болью.
Мы приходим одни
И уходим мы также одни

Мне гадали тогда на перроне. Прогадали. Пути не сошлись. Зашлифуй этот маленький штрих У судьбы на шершавой ладони Уходи, слово мы не встречались, Уходи, словно мы не сошлись.

Убитый шанс

Ты суров... В сквернословье, как в танке, И не шкура, а просто броня! Душу вынул в консервную банку И захлопнул до февраля...

Мир бездушный, наверное, прекрасен... Ни эмоций, ни боли, ни слез, Только тихо, с маньячной гримасой В угол глаза стучится невроз.

Трезвость чувств в пьяном теле прекрасна.. Мир вращается, но не болит.

У любого убитого шанса Есть хозяин, который убит.

Сколько раз, с жестокостью уличного вандала,

Я тебя мысленно низвергала, четвертовала, Все твои святыни топтала

взглядом как каблуком.

Я тебя не жалела и не желала, Слово — это тоже такое жало, Которое ранит больнее, чем ржавый лом Если его воткнуть поглубже, туда где сердце.

Меньше драмы, мой милый и больше перца!

Сыпь мне в раны факты твоей измены, Дрессируй меня на своей арене! Если с губ вдруг закапает пена дней-Апплодисменты, пожалуйста, сделай громче!

Ну не зря же я здесь так забавно корчусь Балансирую на этом шарике неземном...

Мосты твоих бровей вот — вот сойдутся, По ним покатятся маршрутки грустных мыслей... Я мысленно пролистываю числа На нашем планировщике задач.

Из неудач Построить жизнь не вышло, Из жутких ссор мы не добыли смысла... Был юмор как волшебная таблетка, Таблетки надоело принимать.

Я отпускаю нас с тобой вчерашних И этот город штормовых ветров, Который стал соленой жесткой клеткой Рутины, быта и жестоких слов.

Вендетт не строю и иду спокойно.. Я верю, жизнь расставит по местам Мечты, ошибки, боль И эту бойню, Которая шагает по листам.

Go on!

Я уже умею воспринимать жизнь философски, знаю, она циклична, Не злюсь, что качу это чертово колесо. В любви не играю драму, драма всегда комична Для всех, кто это поле из грабель уже прошел.

Чувства — это приправа к главному блюду жизни, А не десерт, не запретный чудесный плод...

Show must go on, будь сильной, иди на взлет! Не вешай гири из прошлого на крыло, Иначе придется браться за помело.

Одиночка

Я одиночка! По солнцу шагаю важно, А эпатаж — как бантик на волосах!

Я не сгораю. Ведьме сгореть не страшно И надоело, в сотый то, сука, раз!

Я одиночка, Дочка луны и ветра, Пыльных пустых подъездов, Чердачных котов и нот...

Под проводами качусь колобком надежды, Но застреваю в душном болоте строк!

Я до тебя дойду! Или нет, до ручки... Жизнь предлагает покер, А не пасьянс...

Я со своим лицом, Раскрашенным (точно Джокер), Пью за тебя!

Точнее, Прости меня, Пью за ВАС!

Ты не человек — Ты вавка, ты ссадина Глазищи будто не ловят свет... Какая жестокая злая громадина Шатается в улицах точно припев!

Идет и топчет, грохочет, сутулится И эхо как море в проулках волнуется И бьется о берег пустынных домов, В которых тебе не найти себе крова...

А ты все бредешь, как фигура из снов,

Все ближе к рассвету по лунной дороге, Все ближе к себе.

Ты уходишь в печаль... Она как причал Для покинутых небом.

Ты близко, Ты там где завьюжный февраль Сливает метелями землю и небо...

Ты близко, Мне кажется я прикоснусь К тебе как к узору на окнах холодных,

Согрею тебя, заберу твою грусть, Волков накормлю до заботы голодных: Когда сыты оба, нет повода к бою

И грусть зарастает как луг после пала,

И ты оживешь и залечишь все раны В берлоге покоя и зимних туманов.

Весенние люди

На каждую водную гладь найдется свой острый камень, На каждого невлюбленного – купидон... Один увлечется глазами, другой – губами, А третий и сам не поймет отчего влюблен.

Весенние люди звонкие и смешные, Душа нараспашку как драповое пальто И губы все шепчут чье –то простое имя Как в старом полузабытом немом кино...

Тепло генерирует тягу к встречам, Тело дрожит и торопится жить, На раскалённом асфальте сердца Любая эмоция вмиг шкварчит И просит жахнуть побольше перца!

Весенние люди – гурманский больной угар, Сгореть до углей и вспыхнуть в ночи сверхновой... Весна лечит души, которые — божий дар, Весна лечит время и оголяет его как провод...

Возьми и держись, и пусть искры летят из глаз, А сердце колотится, точно пьянчуга в лавку! Это такое время, где каждый час Кто-то под ногти вгоняет свою булавку Взгляда, кивка головы и изгиба рук...

Давай же, гори, будь гибок, остер и крут! Будь стойким ферзем на этой весенней давке, Поставь все на красное сердце в азартной ставке,

Твои эмоции — это твоя валюта! Вращай колесо судьбы и не ври крупье...

Жизнь верит в тех, Кто искрене верит в чудо! Жизнь вертит тех, Кто мнительно врет себе!

До конечной!

Три километра улыбок в обхвате твоего взгляда, 50 килограмм беспричинного счастья - я рядом! Сотня веснушек и парочка родинок - звездным небом, Мягкие фразы о важном - пушистым пледом, Касание рук разливает в груди тепло, Летнее поле ромашек как молоко... Счастье пригрелось в ладошинах робких рук, Тень поцелуя в ямочках нежных губ, Выдох волнует локоны у виска... Наша конечная станция — облака!

Трамвайчик

Почему так грустно, ответь, мой мальчик? Ты так нежен, с тобой так тепло внутри, Ты целуешь ушибленный больно пальчик И улыбкой светишь мне до зари...

Я тебя люблю. Да, по мне не скажешь, Иногда глуха я к словам чужим... Ты всегда один, Как ночной трамвайчик Прорезаешь путь меж цветных машин.

Тихо тает снег На блестящих шпалах, Ты летишь на свет Городских дорог. Жду тебя... Нет, веришь, опять пропала И тоска уже теребит курок.

Ты спасёшь, согреешь

И укатаешь Колыбелью лиц, Акварелью снов... Мой наивный принц, Ты меня не знаешь, Веришь в чудо, Ищещь свою любовь,

А нашел меня-С острой шпилькой в сердце, Что язвит и жжется больнее перца, Выгибает ехидно дугою бровь...

Я тебя люблю! Да, по мне не скажешь, Но я расцвету... Вот увидишь, даже Даже Бог Поверит в мою любовь!

Атавизм

Я, твоя "не красавица" с вздёрнутой к небу курносиной, Твоя невенчанная катастрофа, твой маленький катаклизм. Пишу тебе, а мне кажется - мчусь по встречной.

У меня тут вечно Жизнь укатывается под откосы, И дни на полосы Делит максимализм.

Ты наверное, взрослый, Рослый, Носишь костюм и целуешь сына, Купил берлогу,

А я твоё имя ношу с собой Как носит вакцину ванили Тяжело больной Циник,

Как носит икону слепой, Хоть и не верит в Бога.

Выписываю тебя понемногу Как мысль или афоризм.

И чувствую, с каждой строчкой, Каждым стихом и нотой, Чувства к тебе превращаются в атавизм. И ты уже вроде не часть меня, а девайс, И я радуюсь каждый раз, Когда хороню тебя в этом блокноте.

Акробатка

1.

Однажды твоё "Не люблю,"
Зарубцуется,
Покроется коркой улыбок,
Натянутых, как цирковой канат.

Я - акробатка, Я парю Под куполом улицы, Держу своё небо Как рядовой атлант!

Прохожим кажется, будто на дыбе Меня одиночество свесило под фонарём, А я без страховки себя пою В твой оконный проём.

Это нелепо.

Знаю.

Девчонка с гитарой, босая, Орёт,

Точно мартовский кот.

Так осуди меня, выгони, Грозно с окна свисая! Я не уйду, пока ты не скажешь – "Стоп"!

2.

Подскользни на дуге бровей, Банановую шкуру взгляда кинь в меня!

Кто безответно влюблён –

Смешон

И без закадрового хихиканья.

Среди всех овощей Человеческого подвида, Я корнишон В твоей банке Просроченного повидла.

Осуждая моё "Не выканье", Когда мурлыкала О любви Ты был чёрств как шкварки.

Я поняла – ты в танке Возраста и обид, И помрёшь от первой душевной ранки.

3.

Ну а пока, Горланю с ванильной пеной у рта. Знаю, что моя мания -Палка о двух концах, данная для баланса.

Рождённая в этот фарс

В рубашке

Смирительной,

Смиренно молю – "Отпусти меня, Ты не мстительный, Хотя хочешь таким казаться".

Сними мою душу с булавки, Выкинь, выори

Мне в окно,

Чтоб шла вон,

Что тебе всё равно, Но на улице – ночь, И соседей жалко!

Душа спланирует...

Я

За края

подхвачу её

И запрыгаю

Прочь,

Как первоклассница

Через скакалку!

Батискаф

Я из тела

Истертого, переспелого,

Ржавого,

Будто из старого батискафа

Смотрю на мир

Жалобно,

И уже даже не ахаю.

Все мне кажется новым, Точно свежевыпавший снег

Вылепил землю снова, А меня — нет.

Я, с черной дырой пальто В этом хлопковом мире Как дыра, Как мишень, Которую прострелили.